

Давлетов Санжарбек Раджабович

**НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
УЗБЕКИСТАНА**

Статья посвящена некоторым вопросам изучения нормативных документов как источников по экологической истории Узбекистана XX века и начала XXI века. Они отражают состояние и проблемы оздоровления окружающей среды, отношение Советской власти к эколого-экономическим проблемам и приоритеты природоохранной деятельности Республики Узбекистан.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 2 (8): в 3-х ч. Ч. II. С. 58-62. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

6. **Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации** / под ред. В. М. Лебедева, Ю. И. Скуратова. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1996. 832 с.
7. **Кондалов А. Н.** Условное осуждение // Вестник Волжского университета. Тольятти, 1998. Вып. 4. С. 48-57.
8. **Медведев Е. В.** Понятие и виды принудительных мер воспитательного действия // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 4. С. 14-18.
9. **Рожdestвина А. А.** Передача под надзор как принудительная мера воспитательного воздействия // Там же. 2008. № 6. С. 20-22.
10. **Российское уголовное право. Общая часть:** учебник: в 2-х т. / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комисарова, А. И. Рарога. М.: ИНФРА-М, 2003. Т. 1. 623 с.
11. **Скрипченко Н. Ю.** Пути совершенствования законодательства, регулирующего применение принудительных мер воспитательного воздействия, связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества // Научные труды РАЮН: в 3-х т. М., 2003. Т. 2. С. 627-634.
12. **Уголовная ответственность несовершеннолетних** / отв. ред. В. П. Кашепов. М.: Юридическая литература, 1999. 160 с.
13. **Уголовная ответственность: понятие, проблемы реализации и половозрастной дифференциации** / под ред. В. А. Андриенко, Ю. Е. Пудовочкина, И. И. Лесниченко, П. В. Разумова. М.: Юрлитинформ, 2006. 263 с.
14. **Щепельков В. Ф.** Конструирование и применение норм об уголовной ответственности несовершеннолетних // Известия ВУЗов. Правоведение. 2003. № 4. С. 130-135.

LEGISLATIVE REGULATION OF EDUCATIONAL COERCIVE ACTIONS

Aleksandr Aleksandrovich Gorshenin, Ph. D. in Law, Associate Professor

*Department of Criminal Law and Criminology
Ul'yanovsk State University
goral1980@rambler.ru*

In the article the types of educational coercive actions are researched such as warning, obliging to make amends for caused harm, placement to special closed educational institution and so on. Special attention is paid to the correspondence of the mentioned measures to the essence of penal coercion.

Key words and phrases: educational coercive actions; condonation of juveniles from criminal liability and punishment.

УДК 574(09)(575.1)

Статья посвящена некоторым вопросам изучения нормативных документов как источников по экологической истории Узбекистана XX века и начала XXI века. Они отражают состояние и проблемы оздоровления окружающей среды, отношение Советской власти к эколого-экономическим проблемам и приоритеты природоохранной деятельности Республики Узбекистан.

Ключевые слова и фразы: декларация; закон; нормативные документы; природные ресурсы; природоохранная политика; экологическая история.

Санжарбек Раджабович Давлетов, к.и.н., доцент

Кафедра истории

Ургенчский государственный университет, Узбекистан

sanjar-22@mail.ru

НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ УЗБЕКИСТАНА®

Современный этап исторического развития человечества характеризуется усугублением экологического кризиса в глобальном масштабе. В мировой практике проблемы охраны окружающей среды и экологической безопасности стали центром внимания общества во второй половине XX века, когда стало понятно, насколько разрушительными могут быть последствия экологических катастроф. Одним из наиболее очевидных примеров этого является экологический кризис в бассейне Аральского моря. В течение XX века история Арала получила необратимый толчок антропогенного воздействия, приведший к сегодняшней кризисной ситуации в Приаралье.

После обретения независимости в Узбекистане перед историками возникла реальная необходимость объективного, непредвзятого и не отягощенного идеологическими путями изучения отечественной истории. Появилась возможность нового подхода к изучению источников, содержащих информацию об исторических событиях и фактах XX века.

Изучение истоков современных экологических проблем, в свою очередь, потребовало от историков всестороннего анализа любых фактов и явлений, являвшихся ранее предметом изучения самых разных научных направлений.

Одним из основных источников изучения экологической истории Узбекистана являются нормативные документы. Это такие источники, которые в свое время определяли основные тенденции и содержание социально-экономической, общественно-политической жизни, в том числе, и деятельность по охране окружающей среды. С истечением определенного времени и в связи с изменениями экономической и политической ситуации на первый план выдвигаются новые цели и задачи, и вместо прежнего нормативного документа принимается новый нормативный документ, отражающий новые позитивные тенденции в общественном развитии. А прежний документ теряет свой нормативный характер и становится обычным историческим источником [17, с. 11].

В период существования советской системы с ее централизованным планированием и распределительным механизмом самое губительное воздействие, разрушительно влияющее на экономику, экологию и генотип населения Узбекистана, оказывала односторонняя сырьевая направленность экономического развития и полная монополия производства хлопка [13, с. 11].

Под влиянием политики гигантского экономического скачка СССР в годы довоенных пятилеток, сопровождавшейся вовлечением в хозяйственный оборот все новых и новых природных ресурсов, природоохранная политика советского государства была скорректирована в соответствии с планами развития народного хозяйства страны. Но система планирования рассматривала все природные ресурсы - землю, воду, месторождения руд, леса - как государственную собственность, фактически бесплатный товар.

Об этом свидетельствуют архивные материалы. Например, в документе «О водоземельных отношениях в Средней Азии до земреформы», хранящемся в Государственном архиве Российской Федерации, мы можем увидеть, что с первых дней советское правительство уделяло особое внимание водоземельным ресурсам [3]. Это подтверждает и декрет Совета Народных Комиссаров, принятый 17 мая 1918 года «Об организации оросительных работ в Туркестане». В этом документе утверждён план работ по увеличению обеспечения русской текстильной промышленности хлопком [15, с. 21]. А в письме «О ходе работ по коллективизации сельского хозяйства» от июня 1934 года, направленном секретарём СредАзБюро ЦК ВКП (б) (Бауман) к Сталину, говорится, что повышение урожайности хлопчатника остается главной и основной задачей парторганизаций Республик Средней Азии [24].

Развитие природоохранного законодательства в бывшем Советском Союзе с акцентом на обеспечение наиболее рационального природопользования сохранялось вплоть до 1960-х годов. Вместе с тем, принятые документы во многом носили декларативный характер. В частности, в 1949 году было принято постановление Совета Министров СССР «О мерах борьбы с загрязнениями атмосферного воздуха и об улучшении санитарно-гигиенических условий населенных мест». Законы об охране природы в 1957- 63 были приняты во всех союзных республиках. В частности, в ноябре 1959 года Высший Совет УзССР принял Закон «Об охране природы» [25]. Однако эти процессы не привели к реальным изменениям в сторону улучшения экологической ситуации. До 1970-х гг. проблема защиты природной среды рассматривалась не как экологическая, а как санитарная, то есть с точки зрения влияния на здоровье человека. Усиление внимания министерств и ведомств СССР к комплексному использованию сырья в конце 1950-х - начале 1960-х годов было продиктовано не столько необходимостью охраны природы, сколько поисками возможностей пополнения сырьевой базы и наращивания производственных мощностей [10, с. 230]. Необходимость природоохранных мероприятий осознавалась по мере вовлечения природных ресурсов в хозяйственную деятельность.

6 августа 1956 года было принято постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об орошении и освоении целинных земель голодной степи в Узбекской ССР и Казахской ССР для увеличения производства хлопка» [22, с. 314-315]. В постановлении руководству Узбекистана было поручено обеспечить передачу в эксплуатацию 200 тыс. га земель Голодной степи.

Такая стратегия руководства СССР продолжалась и в последующие годы. Чрезмерное увеличение орошаемых посевных площадей и наращивание производства хлопка привело к нарастанию экологического кризиса в Узбекистане. Засилье монокультуры способствовало нарушению экологического баланса, а невиданная эксплуатация водных ресурсов вызвала обмеление рек, истощение водных ресурсов Амударьи и Сырдарьи, что, в конечном итоге, привело к экологической катастрофе Аральского моря и Приаралья.

В Генеральной схеме, подготовленной в 1983 году Советом по изучению производительных сил при Госплане СССР и хранящейся в Российском государственном архиве новейшей истории, отражены общезакономерные и социальные проблемы размещения производительных сил на период до 2000 года. В этом документе написано, что в дальнейшем водные ресурсы становятся фактором, всё более определяющим и ограничивающим развитие и размещение производительных сил, а также, что в рассматриваемой перспективе возрастет производственная и антропогенная нагрузка на окружающую природную среду. В частности, водообеспечение Средней Азии и Казахстана существенно осложнится в связи с практически полным истощением собственных водных ресурсов к началу 1990-х гг. [23].

После обретения независимости Узбекистан, как и все страны на постсоветском пространстве, унаследовал экономику с энерго- и материалоемким производством, устаревшие и загрязняющие окружающую среду оборудование и технологии. Исходя из этого, с первых дней независимости главной задачей стало оптимальное сочетание макроэкономического планирования и природоохранной политики с учётом интеграции социально-политической и других сфер.

Следует отметить, что политика экологической безопасности Республики Узбекистан проводится на основе Конституции, законодательства, Концепции национальной безопасности страны, принципов Рио-де-Жанейрской [18] и Йоханнесбургской [9] деклараций по окружающей среде и устойчивому развитию с учетом обязательств республики, вытекающих из международных конвенций и соглашений, а также законодательного опыта ведущих государств. Республика Узбекистан принимает активное участие в работе международных организаций и вносит существенный вклад в разработку мероприятий по различным проблемам охраны природы. Вопросы по охране природы прозвучали в выступлениях Президента страны И. А. Каримова на сессиях Генеральной Ассамблеи ООН (1993, 1995, 2000, 2010 г.).

За годы независимости в Узбекистане разработаны стратегии по усилению защиты окружающей среды, созданию систем управления, использованию природных ресурсов и разработке комплексной природоохранной политики. Значительно укреплена законодательная база. Введены в действие около 30 законов и более 350 нормативно-правовых актов, регламентирующих вопрос охраны природы и рационального использования природных ресурсов [13, с. 7].

Конституция Республики Узбекистан, принятая в 1992 году, имеет главенствующее значение и устанавливает основные нормы в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Так, в статье 50 указывается на обязанность граждан бережно относиться к природе, в статье 55 говорится, что земля, водные и минеральные ресурсы, флора, фауна и другие природные ресурсы представляют собой национальное достояние, которое нужно рационально использовать и охранять со стороны государства [11].

Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» принят в 1992 году. Этот закон устанавливает общие правовые рамки осуществления всесторонней охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. В нем рассматривается широкий круг вопросов, в том числе разделение ответственности между Олий Мажлисом (Парламент Республики Узбекистан), Кабинетом Министров и местными администрациями. Также устанавливаются нормы по осуществлению охраны окружающей среды и введению экономических стимулов для охраны окружающей среды, действию в чрезвычайных ситуациях и ответственность за ущерб, нанесенный окружающей среде. В этом Законе провозглашается право жителей на здоровую окружающую среду и защиту их здоровья от негативного воздействия окружающей среды [6].

Закон «О воде и водопользовании» от 1993 года (с последующими поправками) рассматривает одну из самых важных проблем страны - обеспечение рационального использования и охрану водных ресурсов. Для достижения этой цели водопользователи могут производить забор воды для удовлетворения экономических, социальных и других потребностей населения только при соблюдении установленных ограничений и на основании разрешений, выдаваемых государством [4].

Закон «Об охране атмосферного воздуха» от 1996 года формирует правовую основу для установления норм, осуществления государственного контроля за выбросом загрязняющих веществ и установления уровня качества различных видов топлива [5]. В частности, этим законом ограничивается эксплуатация автомобилей, выбросы которых не соответствуют установленным нормам.

Закон «Об охране и использовании животного мира» и Закон «Об охране и использовании растительного мира», принятые 26 декабря 1997 года, регулируют охоту, ловлю рыбы и другие виды использования животного мира в первом законе, и устанавливают процедуры выдачи разрешений на сбор растений, использование пастбищ и другие цели во втором законе [1]. Согласно этим законам животный и растительный миры принадлежат только государству.

Земельный кодекс, принятый в 1998 году, устанавливает основные и всеобъемлющие нормы для всех видов сделок с землей [2]. Все земли в Узбекистане образуют «земельный фонд», принадлежащий государству. Существует восемь категорий земель с различными режимами землепользования. В Кодексе уделяется большое внимание правам на землю.

Закон «О лесе», принятый в 1999 году, излагает вопросы лесопользования и охраны лесов. В законе указывается, что леса принадлежат государству. В нём устанавливаются процессуальные нормы, которые регулируют предоставление государством лицензий на использование лесов и обязывают лесопользователей руководствоваться в своей деятельности принципами устойчивого лесопользования.

В 2000 году было принято несколько новых законов, касающихся окружающей среды, в том числе Закон «О государственном кадастре», предусматривающий составление специальных реестров природных объектов, Закон «О радиационной безопасности» и Закон «О защите сельскохозяйственных растений от вредителей, болезней и сорняков». В 2000 году был принят также Закон «Об экологической экспертизе» [8]. В нём устанавливается порядок принятия административных решений в отношении проектов, которые могут оказать воздействие на окружающую среду. В 2002 году были приняты Закон «Об отходах» и Закон «О недрах». А в 2004 году был разработан и принят Закон «Об охраняемых природных территориях» [7].

В 2008 году был принят Закон «О присоединении РУз к объединенной конвенции «О безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами»» [12].

На сегодняшний день в республике реализуется Программа действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 2008-2012 годы, утвержденная Постановлением Кабинета Министров от 19 сентября 2008 года [19]. Она является продолжением Программы действий по охране окружающей среды на 1999-2005 годы, ратифицированной постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 октября 1999 года. Текущая программа основывается на тех же принципах, что и предыдущая, которые заключаются в содействии и экологическом сопровождении осуществляемых в Республике Узбекистан реформ.

В Программе описаны комплексы мер и пути их реализации по следующим основным четырем направлениям:

1. Охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.
2. Рациональное использование природных ресурсов и внедрение экологических методов хозяйствования.
3. Совершенствование нормативно-правовой базы и развитие экологической науки, экологического образования и воспитания населения.
4. Международное сотрудничество и региональная экологическая безопасность [20].

За годы независимости в стране накоплен значительный опыт по решению экологических проблем и преодолению их негативных последствий. Однако мощност, масштабы существующих в этой сфере задач требуют консолидации усилий государственных органов, общественных объединений, граждан в деле комплексного решения проблем улучшения экологической обстановки в стране и в регионе. В этой связи в 2008 году создано Экологическое движение Узбекистана, которое под девизом лозунга «Здоровая среда - здоровый человек» стремится мобилизовать все силы общества на дальнейшее углубление проводимых в стране преобразований, направленных на реализацию и неукоснительное соблюдение прав настоящего и будущих поколений граждан Узбекистана на жизнь в благоприятной окружающей среде [21, с. 12].

За прошедший период одним из результатов экологической политики Республики Узбекистан стало улучшение качества окружающей среды на территориях с повышенной степенью риска для здоровья человека и стабилизация экосистем. Об этом свидетельствуют документы текущего архива Государственного комитета охраны природы Республики Узбекистан. По официальным данным Госкомприроды РУз, с 1991 года выбросы загрязняющих веществ в атмосферу по республике снизились в 2,1 раза, сбросы загрязненных сточных вод сократились в 2,0 раза [13, с. 7]. Использование пестицидов за последние пять лет сократилось более чем в 4 раза. В структуре посевных площадей установилась тенденция роста удельного веса зерновых и зернобобовых культур, овощей, бахчевых и картофеля за счет сокращения посевов хлопчатника. Развиваются национальные заповедники, парки, заказники и экоцентры [14, с. 10]. Активно осуществляются мероприятия по реабилитации экологической обстановки в Приаралье - ведется строительство малых локальных водоемов, водоводов питьевого водоснабжения [16].

В общем, изучение экологической истории, в частности, истоков экологических проблем, современного состояния управления природопользованием и охраной окружающей среды, в свою очередь, потребует всестороннего анализа любых фактов и явлений. Важную роль при этом играют официальные документы, как архивные, со времён бывшей советской эпохи, так и современные, нормативно-правовые.

Список литературы

1. Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Ташкент, 1998. № 1.
2. Там же. № 5-6.
3. Водоземельные отношения в Средней Азии до земреформы и факторы, их определяющие // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 374. Оп. 28. Д. 2166. Л. 34-49.
4. Закон Республики Узбекистан «О воде и водопользовании» от 06.05.1993 г. № 837-XII // Ведомости Олий Кенгаша Республики Узбекистан. Ташкент, 1993. № 5.
5. Закон Республики Узбекистан «Об охране атмосферного воздуха» от 27.11.1996 г. № 353-I // Там же. 1997. № 2.
6. Закон Республики Узбекистан «Об охране природы» от 09.12.1992 г. № 754-XII // Там же. 1993. № 1.
7. Закон Республики Узбекистан «Об охраняемых природных территориях» от 03.12.2004 г. № 710-II // Там же. 2005. № 1.
8. Закон Республики Узбекистан «Об экологической экспертизе» от 25.05.2000 г. № 73-II // Там же. 2000. № 5-6.
9. Йоханнесбургский саммит-2002 [Электронный ресурс]. URL: www.un.org/russian
10. Каллимулин А. М. Историческое исследование региональных экологических проблем. М., 2006.
11. Конституция Республики Узбекистан // Ведомости Олий Кенгаша Республики Узбекистан. Ташкент, 1993.
12. Народное слово. Ташкент, 2008. 12 дек.
13. Национальный доклад о состоянии окружающей среды и использовании природных ресурсов в Республике Узбекистан (1988-2007). Ташкент, 2008.
14. Национальный доклад по охране окружающей природной среды и использованию природных ресурсов Республики Узбекистан. Ташкент, 2006.
15. Об охране окружающей среды: сб. документов партии и правительства, 1917-1985 гг. М., 1986.
16. Основные направления эколого-экономической политики Республики Узбекистан [Электронный ресурс]. URL: www.uznature.uz
17. Пасилов Б. А. Нормативные документы как источники по исследованию социально-экономических и общественно-политических процессов в Узбекистане (80-е - нач. 90-х гг.): автореф. дисс. ... кандидата наук. Ташкент, 1995.
18. Повестка дня на XXI век: конференция ООН по охране окружающей среды и развитию. Рио-де-Жанейро, июнь 1992. М., 1997.
19. Постановление Кабинета Министров от 19 сентября 2008 года [Электронный ресурс]. URL: www.lex.uz
20. Программа действий по охране окружающей среды Республики Узбекистан на 2008-2012 годы [Электронный ресурс]. URL: norma.uz
21. Программа Экодвижения Узбекистана. Ташкент, 2009. С. 12.
22. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 4.
23. Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 89. Оп. 41. Д. 2. Л. 7.
24. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 120. Д. 117. Л. 39.
25. Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. 2742. Оп. 1. Д. 13. Л. 130.

NORMATIVE DOCUMENTS AS THE SOURCES OF UZBEKISTAN ECOLOGICAL HISTORY STUDYING

Sanzharbek Radzhabovich Davletov, Ph. D. in History, Associate Professor

Department of History
Urgench State University
sanjar-22@mail.ru

The article is devoted to some questions of studying normative documents as the sources of Uzbekistan ecological history of the XXth - the beginning of the XXIst centuries. They reflect the state and the problems of environmental restoration, the attitude of Soviet rule to the ecological-economic problems and the priorities of nature conservation activity in Uzbekistan Republic.

Key words and phrases: declaration; law; normative documents; natural resources; nature conservation policy; ecological history.

УДК 902

В статье рассматривается проблема изучения погребального обряда в междисциплинарном контексте: его происхождение, этапы, архетипы культуры, отраженные в обряде, соотнесение понятий «погребальный обряд» и «погребальный памятник».

Ключевые слова и фразы: погребальный обряд; погребальный памятник; архетип; мифология; смерть.

Эдуард Павлович Дворников, к.и.н., доцент
Кафедра археологии, этнологии и источниковедения
Горно-Алтайский государственный университет
dvornikover@yandex.ru

**ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД АРХАИЧЕСКИХ КУЛЬТУР:
О НЕКОТОРЫХ МЕТОДИЧЕСКИХ ВОПРОСАХ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА[©]**

В 1990 годы с распадом СССР в национальных республиках был запущен процесс самоопределения, а, следовательно, многократного усиления интереса к истории народов, этногенетической истории, происхождению и развитию самобытной культуры. В данном контексте важный пласт информации предоставляет нам археологическая наука с ее глубинным изучением истоков обрядов, традиций, культур. Нередко это практически единственный источник для подобных реконструкций, особенно при отсутствии или скудности письменных источников.

Изучение археологических культур в большинстве случаев ведётся на основе анализа погребального обряда. Это связано с тем, что другие типы памятников, кроме погребений, либо неизвестны, либо исследованы в недостаточной степени. Что же такое погребальный обряд? Для археолога это более или менее очевидное явление культуры. Наука о древностях рассматривает погребальный обряд как совокупность определённых обрядовых действий, связанных с биологической смертью человека и проходами его в иной мир.

Погребальный обряд в археологии принято рассматривать в двух аспектах: знаково-символическом и структурно-аналитическом [2]. В первом случае предполагается давать семантическую интерпретацию зафиксированному явлению, а во втором - анализировать отдельные части погребального ритуала, которые, в свою очередь, тоже представляют систему реализованных определённым образом элементов.

Умерший человек терял возможность реагировать на эмоции соплеменников, но, в то же время, его социальная значимость ничуть не уменьшалась, а даже наоборот увеличивалась, ведь и в современных отношениях мы часто только со смертью близкого человека понимаем, насколько он нам дорог. С момента наступления смерти в сознании членов семьи начинали бороться две противоположности. С одной стороны, человек, став не таким, каким он был, вызывал отторжение или даже боязнь и желание оградить его или оградиться от него. С другой стороны, родственники, очевидно, осознавали, что этот человек был определённым звеном в жизни коллектива, и он должен быть погребён с определёнными почестями. Собственно из этих представлений выстраивалась система обряда, связанная с защитой живых от мёртвых и заботой живых об умерших. Погребальный обряд - это широкое явление, включающее в себя процесс подготовки, захоронения, собственно погребения и далее совершение периодических поминок.

Когда же появился погребальный обряд? Отвечая на этот вопрос, можно однозначно указать на его допрелигиозное и досоциальное происхождение, ещё на заре человеческой истории. Проблема появления погребального обряда, как культурного явления, занимает определённое место в научной литературе. В частности, в XIX веке анимистическая теория зарождения обряда во главу угла ставила страх перед мертвецом и его душой, что впоследствии и породило культ предков.